

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МОМЕНТ

Ритм - кардиограмма фильма

АЛЕКСАНДР ПОСКРЁБЫШЕВ

РЕЖИССЁР ИГРОВОГО, АНИМАЦИОННОГО И ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО СЕРГЕЙ СЕРЕГИН ПРОВЁЛ В ИЖЕВСКЕ, ВОТКИНСКЕ, САРАПУЛЕ И ПОСЁЛКЕ ИТАЛМАС НЕКОЛЬКО МАСТЕР-КЛАССОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПОКАЗАВ ИМ, КАК МОЖНО ПРИДУМАТЬ И НАРИСОВАТЬ МУЛЬТФИЛЬМ. ПРИ ЭТОМ ТЕМОЙ ИНТЕРВЬЮ КИНЕМАТОГРАФИСТА НАШЕМОМУ ИЗДАНИЮ СТАЛА... МУЗЫКА.

Художники
внутреннего трагизма

Музыкальный контекст разговора с московским режиссёром был совсем не странным, а закономерным. Эта закономерность сигнализировала из двух лент Сергея Серегина, которые он снял, дебютируя четверть века назад в документальном кино - «Михаил Цехановский. Драматическая графика» и «Фёдор Хитрук - профессия аниматор». У каждого из этих художников музыка играла один из ведущих жизненных мотивов и оригинально звучала в их киноработах.

- Готовясь к съёмкам фильма о Цехановском, я сидел в ЦГАЛИ (Центральный архив литературы и искусства. Здесь и далее - прим. авт.) и читал его дневники, - завёл речь Сергей Николаевич. - У Михаила Михайловича был жутко непонятный почерк, и после смерти Цехановского его жена взяла на себя труд расшифровать и переписать эти дневники аккуратным каллиграфическим почерком. Так вот в его записках я ощущал резкие творческие метания режиссёра с судьбой, полной внутреннего трагизма. Эти метания простирались у него от признания собственной гениальности до обвинения себя же в полной никчёмности. При этом я не увидел, что Цехановский ставил мультипликацию главной целью своей жизни. Наверное, потому что он мечтал делать игровое кино. «Вот доделаю «Почту» (первая часть мультфильма на стихи Самуила Маршака, с музыкой Владимира Дешёва и с концерном Даниила Хармса, снятая в 1930 году), а потом у меня будет игровая фильма». Именно - фильма, как писал Михаил Михайлович и сообщал, что вскоре приступит к съёмкам пушкинской «Сказки о попе и о работнике его Балде».

Музыку для этой полнометражной анимации взялся написать молодой ленинградец, давно занятый мыслью создать новаторскую сатирическую оперу для звукового кино, и идея Цехановского нашла созвучие в душе композитора.

Этим молодым композитором был не кто иной, как 27-летний Шостакович, и некогда музыкант-любитель 45-летний Цехановский называл нового знакомого замечательным мальчиком.

Позднее крайне самокритичный Шоста-

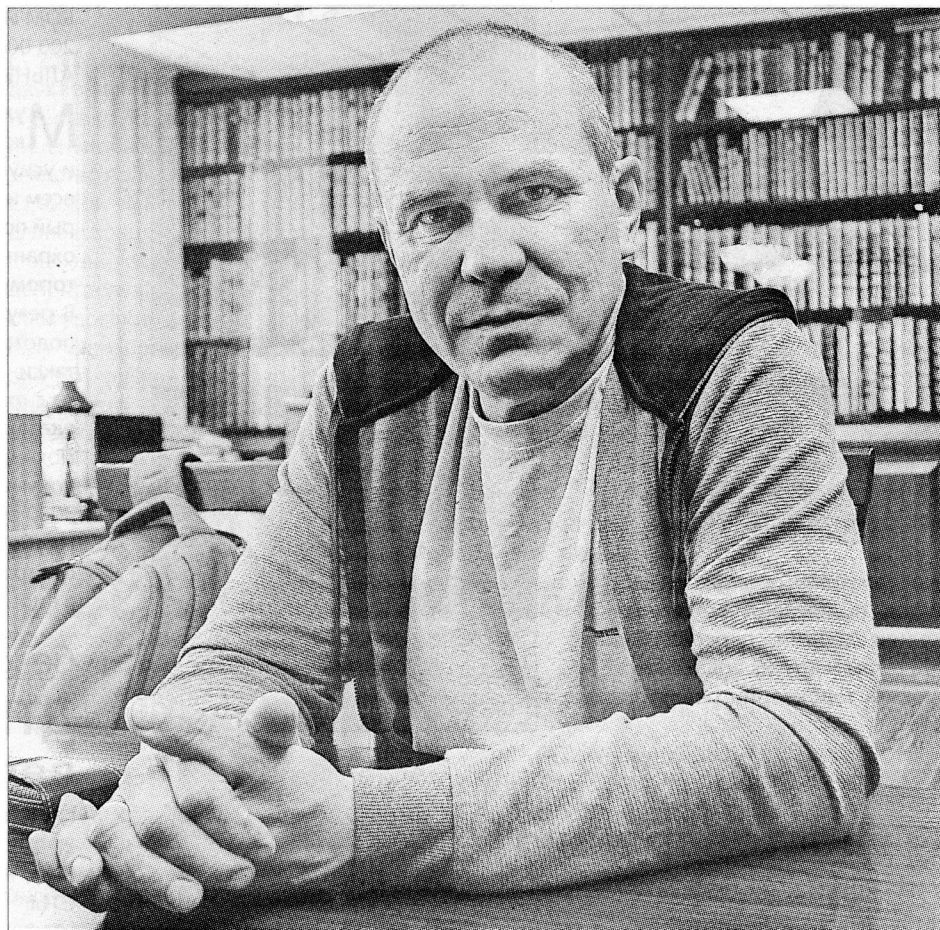

Фото: Александр Поскрёбышев

Режиссёр игрового, анимационного и документального кино Сергей Серегин умеет увлекательно рассказать о... музыке

кович упоминал, что музыку к этой «Сказке» он причислял к небольшой когорте своих лучших сочинений, а характерное непостоянство Цехановского не позволило ему довести до премьеры этот авангардный и хлёсткий в метких портретах персонажей анимационный шедевр. Во время войны этот фильм, снятый на горячую целлулоидную плёнку, сгорел почти целиком. История сохранила потомкам не более 60 метров плёнки со сценой на базаре.

- А если вам взяться и завершить «Балду»? - известинский журналист высказал Сергею Серегину отнюдь не фантастическую мысль, памятуя о том, как однажды Шостакович предложил альтисту и дирижёру Рудольфу Баршаю дописать окончание «Искусства фуги» великого Баха.

- Это невозможно, - откликнулся Сергей Николаевич. - Это другое кино получилось бы. Тем более что сохранившиеся фрагменты «Балды» ценны сами по себе, и вмешиваться в них не стоит. Наверное, это будет неправильно... Кстати сказать, заканчивая работу над сказкой Пушкина, Цехановский снова говорил о том, что «точно приступлю к съёмкам настоящего кинофильма с настоящими артистами», и вернулся к своим мечтам, когда стал снимать по сути игровые фильмы по технологии эклер (фотоперекладки, или

ротоскопирования), наряжая и снимая на киноплёнку великих МХАТовских актёров, разыгрывавших истории, а затем делая покадровую перерисовку. И когда я смотрел, как Цехановский снимал этих актёров, меня не покидало ощущение, что он игровой режиссёр.

Фронтвик и режиссёр
«Винни-Пуха»

- В советской анимации (прежде чаще использовался термин мультипликация) всегда шли творческие поиски, и поэтому во многом она была авторской. Если взять Фёдора Хитрука или Эдуарда Назарова, - в интервью с Сергеем Серегиным мы постепенно переключились на другого героя его фильма. - И как раз гениальность Фёдора Савельевича заключалась в том, что он сумел поломать индустриальную систему работы над анимационными фильмами, за что его порой укоряли представители коммерческого крыла в отечественной анимации. А Хитрук вернул нашей анимации авторское начало, которое было характерно ещё до довоенного периода, где режиссёр и художник были полностью ответственны за результат. Причём Хитрук изменил не только художественные представления об анимации - как

это надо делать. Он сумел убедить в том, что минимализм - это совсем не плохо, а даже очень хорошо. Свой первый авторский фильм «Историю одного преступления» Хитрук начал делать в зрелом возрасте - в 44 года, когда уже был маститым мультипликатором.

- Фронтвик Фёдор Хитрук предпочитал избегать в наших с ним разговорах тему войны, - предупредил Сергей Серегин. - И если иногда вспоминал, то всё больше касался забавных случаев, как однажды в 1944 году в Румынии вместе с товарищем взял в плен целое подразделение румынской армии. «Мы немножко заблудились и напоролась на большую группу румын. Успели только подумать: «Всё, нам конец!» А они, увидев нас, поспешили поднять руки и сдаться в плен!» - смеялся Фёдор Савельевич. В другой раз Хитрука вызвал командир и приказывает: «Тебе, Хитрук, предстоит заняться переводом документов с румынского!» - «Товарищ командир! Но румынского языка я не знаю!» - «Что значит - не знаешь?! Даю двое суток на изучение, и чтобы после этого выучил всё назубок!».

И пришлось будущему режиссёру «Топтыжки», «Каникул Бонифация», «Человека в рамке», «Отелло-67», «Фильм, фильм, фильм», «Острова», «Равновесия страха», «Икара и мудрецов» и величайших историй «Винни-Пуха» заняться оперативным изучением нового для себя языка.

При этом для Хитрука очень многое значила музыкальная эстетика, и не случайно звуковую палитру в его фильмах обеспечивали Александр Зацепин, Евгений Крылатов, Шандор Каллош и ещё один художник с судьбой полной внутреннего трагизма - Моисей Вайнберг.

- Не зря же в нашем фильме Фёдор Савельевич признавался, что если бы он не стал мультипликатором, то, скорее всего, связал бы свои интересы с музыкой, - рассказал Сергей Серегин. - «Наверное, я даже мог бы стать дирижёром - у меня же находили абсолютный слух», - вспоминал Хитрук. Он прекрасно разбирался в музыке, и в его фильмах сначала делалась вся фонограмма, и только потом он выкладывал кадры по секундам и по звуку, прорисованному разными цветами.

- Это же настоящая цветовая музыкальная партитура, как у Скрябина!

- Да! Потому что изначально для Хитрука было важно получить ритмическую основу!

- Как и для Цехановского, восхищавшегося уникальным ритмическим языком Шостаковича и демонстрировавшего, что в его фильмах музыка организует и ведёт всё действие!

- А это и немудрено, потому что Хитрук делал мультипликат для Цехановского, и эти выкладки Фёдор Савельевич называл кардиограммой фильма.